

— Я Таньтай Чжэньцин, потомок Древнего Мудреца Цзы Юй. Для меня большая честь встретиться с главой клана Чжан!

Мужчина средних лет с непропорциональным лицом, сидевший рядом с Наньгун Юаньфэном, встал и низко поклонился. Его манеры и этикет были действительно безупречны, поэтому никто и ни в чем не мог его упрекнуть. Хотя их визит носил провокационный характер, его прекрасное поведение не позволяло испытывать к нему неприязнь.

«Так вот, как выглядит настоящий философ...», внутренне заметил Чжан Сюань.

Во время своего путешествия он повстречал множество великих учителей и знатоков, и лишь немногие из них вели себя достойно. Однако ни один из них не мог сравниться с Таньтай Чжэньцином.

С одного взгляда можно было сказать, что он был истинным конфуцианцем.

— Старейшина Таньтай, вы слишком вежливы... — Чжан Сюань встал и ответил на приветствие.

— Я считаю, что брат Юаньфэн уже прояснил причину нашего визита. Наследие Божественного Куна очень существенное, поэтому мы не можем так просто отказаться от него. Молодые люди позади меня—мои прямые ученики, и они учились у меня в течение довольно долгого времени. Дабы не испортить отношения, я предлагаю провести дуэль между нашими младшими в понимании законов времени ... независимо от исхода дуэли, мы готовы подарить этот чернильный камень, когда-то используемый моим предком клану Чжан в знак извинения.

Произнеся эти слова, Таньтай Чжэньцин щелкнул запястьем, и в воздухе материализовался черный как смоль чернильный камень.

— Это наследие Древнего Мудреца Цзы Ю?

Старейшины клана Чжан и сам Святой Меч Син были поражены.

Чернильный камень был не слишком большим, но от него исходила тяжелая аура, которая, казалось, могла даже отягощать мир. От исходящей от него ауры словно стабилизировались окружающие потоки времени и пространства.

«Это ... настоящий артефакт Древних Мудрецов!» С удивлением осознал Чжан Сюань.

Меч, который Наньгун Юаньфэн предложил клану Ло, был всего лишь артефактом, которым когда-то пользовался Древний Мудрец Цзы Жун, он не мог считаться истинным артефактом Древних Мудрецов. Нельзя сказать, что он не имел никакой ценности, но не настолько ценным. С другой стороны, чернильным камнем Древний Мудрец Цзы Жун использовал до самой смерти!

Тем не менее, он и близко не мог сравниться по ценности Божественному Копью из Драконьей Кости...

Если оставить в стороне тот факт, что Древний Мудрец Жань Цю был намного сильнее Древнего Мудреца Цзы Юй, просто тот факт, что Божественное Копье из Драконьей Кости предназначалось для битв, а чернильный камень являлся по своей сути литературным

устройством, цели их существования уже сильно отличались друг от друга.

Тем не менее, если бы они могли просто приобрести чернильный камень, он мог бы помочь дальнейшему развитию клана Чжан.

Чжан Сюань снова перевел взгляд на Таньтай Чжэньцина и заметил: — Раз мы проявляете такую искренность, с моей стороны будет невежливо отказываться.

— Прошу принять и понять ситуацию. — Добродушно улыбнулся Таньтай Чжэньцин.

— Храм Конфуция - место, которое надеются посетить все Грандмастера нашего поколения. За вежливостью неизбежно соперничество. Но я думаю, что все привилегии должен получить наиболее квалифицированный! — Улыбнулся и махнув рукой Чжан Сюань поднялся. — В каком формате вы намерены провести дуэль?

Цель Сотни Школ Философов лежала в получении Амулета Небесного Наследия, и было очевидно, что они не собирались отступать. В таком случае не имело смысла тратить на них время и словесно спорить. Было бы гораздо лучше покончить с этим.

— Раз клана Чжан доверил решение мне, я предложу формат! — кивнул Таньтай Чжэньцин. — Сотня Школ Философов делит поединки на две основные категории, а именно академические и боевые. Академическая дуэль сохраняет дружбу между двумя сторонами, в то время как боевая дуэль подвергает испытанию возможности каждого претендента.

— И в чем заключаются правила обеих дуэлей?

— У меня с собой Зеркало Времен. Отражая Первобытный Дух культиватора, оно позволяет его сознанию просочиться внутрь себя. Внутри зеркала содержится множество временных ловушек и формаций, и претендент должен со всеми разобраться. Это академическая дуэль, — сказал Таньтай Чжэньцин и перед ним материализовалось золотое зеркало.

В отличие от обычных зеркал, Зеркала Времени не было плоским. Чжан Сюань увидел множество граней, которые отражались друг от друга, образуя головокружительное изображение, напоминающее калейдоскоп.

— Боевые дуэли просты. Мы уравниваем развитие и сражаемся. Всё честно.

Объяснив правила двух дуэлей, Таньтай Чжэньцин откинулся на спинку стула и с терпеливой улыбкой смотрел на толпу вокруг него, ожидая, когда клан Чжан примет свое решение.

— Ученики нашего клана Чжан никогда раньше не сталкивались с Зеркалом Времени, поэтому они не знают о её механике. Нам было бы невыгодно сравнивать навыки в академической дуэли. Что касается боевой, то, как известно Сотни Школ Философов обладают превосходными боевыми техниками, поэтому нашим ученикам будет нелегко превзойти их! — мрачно заметил один из старейшин.

— “Разве они просто не предлагают выгодные для себя условия?”

— Ничего не поделаешь. Наш клан не слаб, но основы Сотни Школ Философов просто слишком сильны. Кроме того, они уже четко обозначили свою позицию. Хотели мы этого или нет, но мы уже приняли правила.

— Что же нам делать?

Лица старейшин клана Чжан помрачнели.

Хотя правила предложенной академической дуэли звучала справедливо, но не имея информации о сути работы Зеркала Времён, она была невыгодна для учеников клана Чжан. Ни один из них не имел ни малейшего представления о том, с чем они столкнутся внутри зеркала, но ученики Сотни Школ Философов скорей всего прекрасно о них знали.

Даже если их понимание законов времени находилось на одном уровне, но подготовленный претендент, обязательно превзойдёт неподготовленного и все в зале это понимали.

Это было похоже на марафон в чужом доме. Даже если оба бегуна были одинаково искусны, бегун, который был знаком с местной местностью, пробежал бы дистанцию быстрее.

То же самое касалось и боевой дуэли. Сотни Школ Философов унаследовали свое наследие непосредственно от Божественного Куна и его прямых учеников, поэтому их коллекция боевых приемов и тайных искусств должна была значительно превосходить коллекцию клана Чжан.

Это правда, что клан Чжан был благословлен множеством невероятных гениев за последние десятки тысяч лет, но они бы превзошли сами себя, если бы им удалось одолеть людей, получивших более глубокие знания от прямых учеников Божественного Куна.

Другими словами, будь то академическая дуэль или боевая дуэль, все складывалось не в их пользу.

Не обращая внимания на взволнованную толпу вокруг него, Чжан Сюань спокойно ответил: — Академическая дуэль выглядит интересной, но мне кажется она займет довольно много времени. Давайте просто пойдем с боевым поединком и быстро покончим со всем!

— Боевую? Хорошо! — Таньтай Чжэньцин кивнул с любезной улыбкой на губах. Он поднял руку, и из-за его спины вышел молодой человек. — Это Тантай Цзянькуй. Он мой прямой ученик и в этом году ему исполнилось тридцать. Его понимание законов времени все еще довольно поверхностно, поэтому я прошу прощения, если его навыки покажутся вам недостаточными!

Хула!

Сразу после этих слов молодой человек вышел на середину главного зала и остановился. Он высвободил ауру, которая начала давить на окружающих.

«Великий Мудрец 1 дана!» Сузил глаза Святой Меча Син.

Стать Великим Мудрецом 1 дана к тридцати... кроме его сына, в клане Чжан не было никого, кто мог бы сравниться с Тантаем Цзянькуй!

На самом деле, даже ему самому было далеко за тридцать, когда он сам стал Великим Мудрецом 1 дана.

— Тантай Цзянькуй. Пожалуйста! — Молодой человек сжал кулак и поклонился.

— Сюань-Эр, хотя твое развитие уже достигло высшего уровня Святого 9 дана, ты никогда систематически не изучал наследие нашего клана и мало знаешь о законах времени... если ты окажешься загнанным в угол, не стесняйся использовать свое тайное искусство. Я имею в виду тайное искусство, которое ты использовал в нашей с тобой первой дуэли на мечях... —

телепатически обратился Святой Меч Син к Чжан Сюаню.

Самым талантливым отпрыском младше ста лет в клане Чжан был, несомненно, Чжан Сюань.

Если он воспользуется секретным искусством, которое использовал раньше, то наверняка сможет победить любого в зале.

— Боюсь, что больше не смогу использовать это секретное искусство... — покачал головой Чжан Сюань.

Ему нужна была капля крови Божественного Куна для активации этой способности, но он уже израсходовал все три капли.

— Больше не можешь? — удивленно вскинул брови Святой Меч Син. — Тогда...

Даже если противник будет подавлять его культивацию, разница из-за их настоящих сфер развития всё равно сохранит большой разрыв в боевой силе... даже для его невероятно талантливого сына, это, безусловно, будет жесткая битва.

— Не волнуйся, я все равно не собираюсь прибегать к боевой дуэли. — Слегка усмехнулся Чжан Сюань.

— Не боевой? — Последним словам, Святой Меча Син удивился уже вслух.

Остальные тоже быстро перевели изумленные взгляды. — Если ты не собираешься драться, то кто?

— Конечно, это буду не я! Ты не думаешь, что мы попросту воспользуемся нашими гостями, если я буду драться с ними? — сухо усмехнулся Чжан Сюань.

— Думаю, что мы должны передать эту возможность молодому поколению... Пусть мой ученик, Чжан Цзюся выйдет и попробует!